

УДК 81'27:811.161.1=111'37
DOI 10.35254/bsu/2025.74.16

*Кузнецова О.И.,
Краснодар, Россия,
Кубанский госуниверситет,
к. ф. н., доцент*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Исследование посвящено выявлению универсального и этноспецифического в репрезентации метеорологических явлений при сопоставлении русского и английского языков. Уточняется понятие «семантическая относительность» как обусловленность языковой семантики экстралингвистическими и этнокультурными факторами, проявляющаяся в лексической системе языков. Проведен комплексный сопоставительный анализ метеорологической лексики в обоих языках с использованием методов семантического и компонентного анализа, изучения парадигматических связей, синтагматической сочетаемости и идиоматики. Установлено, что английская лингвокультура дифференцирует разновидности дождя и тумана, русская — детальную классификацию типов снегопада. В английском языке отмечены географические компоненты в семантической структуре метеолексики и метафорические цветообозначения в идиоматических словосочетаниях, нехарактерные для русского языка. Выявленные семантические различия объясняются климатическими условиями и культурными традициями этносов.

Ключевые слова: лексическая картина мира, метеонимия, лингвокультурология, колоронимы, когнитивная лингвистика, универсальное и этноспецифическое, фреймовая структура, лексическая типология, гипероним-гипоним, прототипические значения

*Кузнецова О.И.,
Краснодар, Россия,
Кубан мамлекеттик университети,
ф. и. к., доцент*

АБА ЫРАЙЫНЫН КУБУЛУШУЛАРЫН ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕ БЕРҮҮНҮН ЭТНОМАДАНИЯТТЫК ӨЗГӨЧҮЛҮКТӨРҮ

Кыскача мазмуну

Изилдөө орус жана англис тилдеринде метеорологиялык явлениялардын көрүнүшүнүн үндөгү универсалдуу жана этнодифференцирленген аспектилерди аныктоого багыналган. "Семантикалык салыштырмалуулук" концепциясы лингвистикалык семантиканын экстралингвистикалык жана этнокультуралык факторлор менен аныкталгандыгы жана тилдердин лексикалык системаларында чагылган болгон экени түшүндүрүлөт. Орус

жана англис тилдеринде метеорологиялык лексикасын салыштырмалуу түрдө толук анализдөө жүргүзүлдү семантикалык жана компоненттик анализ ыкмалары, парадигматикалык мамилелерин жана синтагматикалык шайкеш келүүсүн карап изилдөө аркылуу. Англис лингвокультурасы жамуун/туман түрлөрүнүн өзгөчөлүктөрүнү айырмалайт, орус тили кар чыпкаларынын детальдуу классификациясын. Англис тилинде метеорологиялык лексиканын семантикалык түзүмүндө географиялык жана климаттык компоненттер жана идиоматикалык айтылыштарда метафоралык түстүн белгилөөлөрү анык белгиленет. Аныкталган семантикалык айырмачылыктар климаттык жана маданий факторлор менен толук түшүндүрүлөт.

Түйүндүү сөздөр: лексикалык дүйнөнүн сүрөттөлүшү, метеонимия, лингвокультурология, түстүү анализдеме, когнитивдик лингвистика, универсалдуу жана этноспецификалык, фрейм-түзүмү, лексикалык типология, гиперонимдик-гипонимдик, прототиптик маанилер

*Kuznetsova O.I.,
Krasnodar, Russia,
Kuban State University,
PhD, Associate Professor*

ETHNOCULTURAL FEATURES OF REPRESENTATION OF WEATHER PHENOMENA IN RUSSIAN AND ENGLISH

Abstract

The study identifies universal and ethno-specific aspects in meteorological phenomena representation when comparing Russian and English languages. The concept of "semantic relativity" is clarified as linguistic semantics conditionality by extralinguistic and ethnocultural factors. A comprehensive analysis of meteorological vocabulary was conducted using semantic and component analysis, examination of paradigmatic relationships, syntagmatic compatibility, and idiomaticity. English linguoculture differentiates varieties of rain/fog, while Russian distinguishes detailed classification of snowfall types. English demonstrates geographic components in meteorological vocabulary semantics and metaphorical color designations in expressions, uncharacteristic for Russian. Semantic differences are explained by climatic conditions and cultural traditions of ethnic groups.

Keywords: lexical worldview, meteoronymy, linguoculturology, color terms, cognitive linguistics, universal and ethno-specific, frame structure, lexical typology, hypernym-hyponym, prototypical meanings

Отражение в языке знаний и опыта народа об окружающей природной среде всегда интересовало этнолингвистов и лингвокультурологов, изучающих то, как образ жизни и национальный менталитет способствуют концептуализации действительности. Этнокультурная лексика, к которой, несомненно, относятся и номина-

ции природных явлений, также вызывает профессиональный интерес у преподавателей иностранных языков, специалистов в сфере межкультурного взаимодействия, переводчиков.

Благодаря трудам В. Гумбольдта и А.А. Потебни о взаимосвязи языка и мышления и этнолингвистическим наблюдениям,

которые сделали исследователи языков североамериканских индейцев Э. Сепир и Б. Уорф, была заложена база для современной концепции «языковой картины мира». В. фон Гумбольдт писал: «различные языки суть не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [1, с. 178], которые представляют «различные способы мышления и восприятия» [1, с. 349].

В современной семасиологии эту идею связывают с расхождениями на уровне сигнификата и коннотаций. Язык и мышление, безусловно, изоморфны друг другу, что дало повод Э. Сепиру выдвинуть гипотезу лингвистической относительности [2], критики которой, хотя и выступают против «абсолютизации влияния языка на познание и культуру» [3, с. 63], тем не менее не отрицают наличия взаимосвязи структуры языка и вербального образа мира его носителей. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров разрабатывали тему безэквивалентной и частично эквивалентной лексики как источников лексико-семантической межъязыковой семантической интерференции при обучении иностранным языкам [4, с. 43]. Частично эквивалентная лексика в разных языках различается интенциональными и экстенциональными параметрами, что проявляется также в ее сочетаемостных свойствах. Однако, как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «на уровне языковой картины мира эти различия не всегда очевидны, и соотносимые слова разных языков выглядят обманчиво эквивалентными» [5, с. 53].

Семантические расхождения в сопоставляемых языках получили название диасемии. Мы считаем, что важно не только констатировать и описать семантические несовпадения частично эквивалентной лексики и наличие в языках безэквивалентных названий для реалий, но и дополнить терминологию контрастивной лингвистики термином «семантическая

относительность». Это дает возможность взглянуть на лексические феномены в сопоставляемых языках с точки зрения того, как они отражают определенный фрагмент языковой картины мира, связать сопоставляемые слова не только с тематическими группами, но и с целостным образом мира.

Итак, предлагается включить в инструментарий контрастивного изучения словарей разных языков понятие «семантическая относительность» как видовое понятие к более общему понятию лингвистической относительности. Под *семантической относительностью* мы понимаем обусловленность языковой семантики экстралингвистическими (геофизическими и этнокультурными) факторами, проявляющуюся в лексической системе наличием универсального и этноспецифического» [6, с. 8].

Этнокультурная сущность языка выявляется при его сопоставлении с другими языками. При этом с помощью слов членится и уточняется та информация о мире, которая по каким-то основаниям важна для носителей данного языка и культуры. Погодно-климатические условия являются решающим фактором для выживания этноса. Поэтому лексика, которая описывает данную предметную область, относится к актуальной и весьма значимой части словаря любого языка. Количество и состав лексических единиц, их парадигматические связи, денотативные, сигнификативные и коннотативные аспекты значений являются теми параметрами, которые позволяют исследователям сделать выводы о сходствах и различиях на уровне национальных языковых картин мира, можно сказать, – о различиях тех «миров», в которых живут разные народы.

Одни и те же существенные для носителей разных языков явления окружающей действительности находят отражение в номинациях, которые могут совпадать

или различаться внутренней формой и образностью в сопоставляемых языках. И это может быть объяснено как субъективными особенностями восприятия, так и объективными причинами. Как подмечает С.Г. Тер-Минасова: «В русском языке по вполне очевидным причинам, есть и *пурга*, и *метель*, и *буран*, и *снежная буря*, и *вьюга*, и *поземка*, и всё это связано со снегом и зимой. А в английском языке разнообразие *снежных бурь* выражается одним словом *snowstorm*, которого вполне достаточно для описания всех проблем со снегом в англоязычном мире» [5, с. 39]. Уточним, однако, что не только лексема *snowstorm* используется при переводе слов *метель*, *вьюга*, *пурга* и *буран* на английский язык, но для всех видов снегопадов с ветром используется также существительное *blizzard*. Отметим, что часть названий снежных бурь в русском языке заимствована из языков соседних народов (финское *пурга*, тюркское *буран*), а еще, кроме перечисленных выше, есть *завируха*, *снежный вихрь* и *метелица*.

В английском языке существуют специализированные обозначения дождливых и туманных осадков, характерных именно для Англии. Мы обратились за информацией об этом к носителю британского варианта английского языка, и выяснили, что существует устойчивое выражение *April showers* (апрельские ливни). Это название отражает национальный стереотип, что в Англии апрель всегда бывает дождливым, хотя это не всегда так. Понятию «сильный ливень» в английском языке соответствует название *heavy shower* (буквально – «тяжелый ливень»). *Проливным дождем* в русском языке называется не просто сильный ливень, но такой дождь, который идет очень долго, от нескольких часов до нескольких суток. И русские, и англичане используют экспрессивные, обычно разговорные формы, чтобы передать эмоциональную

оценку непогоды: «Дождь льет потоком», «На улице потоп», «Дождь льет как из ведра» – «It is raining cats and dogs», «It is simply bucketing down», «По тротуару текут реки», «It is simply throwing it down» – «Просто всё смывает (уносит течением)». И в одном, и в другом языке есть библейское выражение, связанное с легендой о Всемирном потопе: «Разверзлись хляби небесные» – «The heavens opened up».

Мелкий дождик в английском языке носит название *a slight rain* («легкий, слабый дождь»). Про *моросящий дождь* носители английского языка говорят, что он «брызжет», падает брызгами: *It is spitting with rain*.

Очень мелкие капли плотного дождя в Англии называют «шотландским туманом», который может быть легким (*a light Scotch mist*), обычным (*a regular Scotch mist*) или густым (*a heavy Scotch mist*).

Прилагательное *light* в комбинации с лексемами *rain* («дождь») и *shower* («ливень») реализует разную семантику. Если речь идет о небольшом дожде, то прилагательное *light* обозначает небольшую интенсивность осадков, а применительно к ливню это же прилагательное обозначает его кратковременную длительность – несколько минут.

Итак, для жителей Англии исторически сложилось так, что значимость имеет фиксация в одном названии сочетания нескольких разных параметров дождевых осадков: размера капель, интенсивности, длительности выпадения. Для носителей русского языка эти же параметры представлены по отдельности в названиях ливня (сильного дождя), дождя обложного (продолжительного), моросящего (мелкого) или накрапывающего (только что начавшегося). Что касается художественных текстов, то там, кроме словарных номинаций дождя, присутствует богатая вариативность изображения его зрительного, слухового, тактильного, обо-

нительного, эмоционального восприятия с помощью эпитетов и метафор. В русском языке эмоциональная оценка интенсивности осадков выражается еще при помощи суффиксов: *дождик, дождичек, дождина, дождище*.

В рассказе «Во глубине России» Константин Паустовский выделяет «*дождь в городе на чёрном асфальте, дождь в листве, дождь дневной и ночной, ливень и так называемый грибной, морозящий дождик, "слепой" дождь под солнцем, дождь на реке и на море, воздушные пузыри на лужах, великое разнообразие дождевых облаков...*». Автор предлагает вслушаться в звуки дождя и всмотреться в пасмурную и мягкую *расцветку* дождевого воздуха... Референция осуществляется не столько через понятие (как в приведённых выше английских примерах), сколько через ассоциативный ряд» [6, с. 9].

Понятие о дожде, после которого должны быстро расти грибы, свойственно русской культуре, но отсутствует в культуре Англии. Это объясняется двумя причинами этнокультурного характера. Во-первых, название *грибной дождь* связано с русской народной приметой насчет будущего урожая грибов и относится к теплому дождю, который выбивает на поверхности луж, озёр или рек водяные пузыри. Во-вторых, собирание и употребление в пищу лесных грибов не входит в английские традиции: грибы связывали с ведьмами и колдовством в средние века, а в наши дни в Англии леса относятся к частным владениям, что также не способствует массовости «тихой охоты», как сбор грибов называют в России.

Тем не менее можно сказать, что в целом английский язык по сравнению с русским использует больше единиц, описывающих разные виды дождя. Действительно, для жителей дождливого и туманного Альбиона дождь представляет большую проблему, поэтому русскому фразеологиз-

му *чёрный день* соответствует английский фразеологизм, буквально означающий «дождливый день», в перспективе которого делаются запасы (*to save up aside for a rainy day*). Характерно, что в культурных стереотипах о природе Англии и России, фиксируемых в ответах респондентов, первая регулярно ассоциируется с непроглядным туманом, промозглой сыростью и бесконечным дождём, а вторая – с лютым сибирским холодом, заснеженными равнинами и очень морозной зимой.

В семантике некоторых английских лексем (*dag, purga, blizzard, tornado*) есть указание на связь вида осадков с географическим ареалом. Кроме того, такие лексемы-композиции, как *drizzle-drazzle, flip-flop, slobber, Scotch-mist*, наделены определёнными стилистическими коннотациями.

На основе проведённого исследования при сопоставлении английских и русских единиц тематической группы, обозначающей природные явления, практически у каждого слова нами отмечена этноспецифическая сочетаемость. Например, ср.: перевод на английский язык русских сочетаний *сильный дождь* и *мелкий дождь*, которым в английском языке соответствуют номинации «тяжёлый дождь» (*heavy rain*) и «лёгкий дождь» (*light rain*). Идиоматичность словосочетаний может привести к ошибкам перевода на другой язык.

Обратим внимание и на такой признак, как «цвет», который конкретизируется семами «интенсивность» и «цветовая гамма». Так, в английском языке определённая цветовая гамма, заложенная в тех или иных сочетающихся элементах, подчеркивает прежде всего ту или иную степень интенсивности процесса. Например, в семемах *black, darkening* заложен признак «сильная интенсивность», а семемы *dingy, gray* обозначают выпадение продолжительных обложных осадков: *He went out into a gray rain that had in it the*

chill of December. Подобные семантические особенности единиц в русском языке проявляются непоследовательно и контекстуально обусловлено. Так, не нашедшее широкого распространения в языке сочетание «серый дождь» многократно используется в текстах художественной литературы в таких сочетаниях, как *серое небо, серые облака, серый воздух*. Например: *Такая погода часто бывает в Москве в начале мая. Все было серое: небо, дым над крышами, самый воздух.*

В русском языке название снега, особенно свежеснежавшего, обычно сочетается с прилагательным *белый*. Снег является одним из основных эталонов белизны, ср.: *белоснежная улыбка*. Также снег бывает на вид *пушистый, искристый, густой*. В английском языке для осадков в виде снега характерны сочетания с цветовыми и световыми обозначениями: *white snow* (белый снег), *dim snow* (букв. «тусклый снег», потемневший при таянии), *blue rime*, (голубой снег) *rosy snow* (розовый снег на заре), *ember-lit snow* (снег в свете от тлеющих углей). Выбор прилагательного зависит от времени суток, низкой температуры, продолжительности нахождения на поверхности земли и других предметах.

Синтагматика названий атмосферных осадков обладает этноспецифическими характеристиками при не только в сочетаниях с прилагательными, но и с глаголами. У каждого народа отмечаются собственные образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений во вторичной номинации [3, с. 156]. Для носителей русского языка дождь по крыше или по подоконнику *барабанит*, для англичан дождь по крыше стучит, как молоток: *The rain hammered on the roof of the house.*

Названия дождя и града в обоих языках вступают в сочетания с глаголами группы «бить, ударять», которые разли-

чаются дифференциальными признаками, различающими звуки падающих капель, водных струй и градин по силе, частоте, громкости и сходству с акустическими характеристиками различных орудий ударов.

В русском языке эти признаки, как правило, передаются не однословно, а аналитически: *хлестать кнутом, бить молотом* и др. Ср.: англ. *Rain drummed against the windowpanes; The rain lashed down; A heavy shower rustled and rattled and veiled in the little house; Hailstorm rattled and battered the roof of the hut.* Рус.: *Холодные дождевые капли начали тяжело щёлкать по лопухам; Крупные капли дождя резко зашлёпали по крышам. Летел, барабанил по крышам, быстрый холодный дождь; Крупный дождь выбивал дробный топот по железной крыше; Осенний холодный дождь порол землю; Чаще и гуще стрекал косою дождь в стекла окон.* Английские глаголы, которые передают шум дождя – *to rustle, to hiss, to swiss*, а в русском им соответствуют глаголы *шуршать, шелестеть, свистеть*.

Названия атмосферных осадков также сочетаются с глаголами, которые объединяются интегральным признаком «сильная интенсивность» и обладают экспрессией. В английском языке при характеристике дождя используются глаголы *to deluge* – затапливать, *to flood* – наводнить, *to rush* – мчаться, *to gush* – фонтанировать, *to hurl* – метать, бросать с силой, *to stream* – течь потоком, *to run* – бежать, течь, *to tunnel* – прокладывать туннель, борозду, *to spout* – извергаться, *to pelt* – набрасывать, *to torrent* – заливать потоком, *to sluice* – запрудить, *to pour* – наливать, наполнять емкость сплошной струей.

Русские глаголы, описывающие сильный дождь, менее многочисленны: *поливать, лить, валить, падать, обрушиваться, хлынуть, хлестать, бить, пороть, сечь, литься потоками (струями,*

ручьями), *разразиться*. И в русском, и в английском языках общим синтагматическим свойством является комбинаторика названий осадков с глаголами, в семантику которых входит указание на градацию признаков интенсивности, длительности, а также с фазовыми глаголами.

Итак, этнокультурную сущность словаря родного или иностранного языка плодотворно изучать путем сопоставления соотносительных фрагментов национальных языковых картин мира, которые представлены лексическими парадигмами – семантическими полями, лексико-семантическими и тематическими группы, синонимическими рядами. Также актуально изучать дифференциальную семантику, выявляющуюся при выборе сочетаемости той или иной лексемы.

Частичная эквивалентность лексики как давно исследуемый лингвистический феномен в настоящее время вызывает интерес и с точки зрения когнитивного подхода, то есть с учетом современных представлений о этнокультурных концептах.

Мнимая эквивалентность соотносимых фрагментов языковых картин мира становится явной при сопоставительном изучении лексики с позиции семантической относительности.

Таким образом, этнокультурная специфика рассматриваемых нами концептов, несходным образом отражающих феномен атмосферных осадков в ареалах России и Англии, закономерно представлена в русской и английской лингвокультурах. Области же совпадения культур и пересечения семантических пространств указывают на универсальные свойства человеческого восприятия и мышления. Поскольку языки на уровне словаря и употребления членят действительность по линиям разграничения признаков, важных для жизни тех этносов, которые их используют, постольку преодоление семантической относительности при изучении лексики другого языка происходит путем изучения сходств и различий культур в аспекте лингвистического и культурного детерминизма.

Литература

1. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1985. – 456 с.
2. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир ; пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. – Москва : Прогресс : Универс, 1993. – 656 с. – (Филологи мира). – ISBN 5-01-002079-3.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 208 с. – (Высшее образование). – ISBN 5-7695-0745-4. – EDN UKCOEJ.
4. Верещагин, Е. М. Язык и культура : три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров ; под ред. и с послесл. акад. Ю. С. Степанова. – Москва : Индрик, 2005. – 1037 с. – ISBN 5-85759-289-5. – EDN SDWUYH.
5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 624 с. – EDN YQOZJO.
6. Кузнецова, О. И. Семантическая относительность лексических единиц тематической группы «атмосферные осадки» в английском и русском языках (сопоставительный анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. И. Кузнецова. – Краснодар, 2002. – 23 с. – EDN QDOPVP.